

ПАВЕЛ
СУСТРЕТОВ

ТАРВИН
ИЗ КЛАНА ВСАДНИКОВ
ПРАВИТЕЛЬ

Павел Сустретов
Тарвин из клана
Всадников - Правитель
Серия «Тарвин из клана
Всадников», книга 1

*<https://litres.ru/73897873>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Степь несётся навстречу. Горизонт манит Барьером — границей между прошлым и будущим. Там ждут испытания. Битвы. Потери. Победы.

Но я готов. Доспехи сидят как влитые. Меч — верный и смертоносный. В сердце горит решимость.

Отец будет освобождён. Клан Всадников возродится. Клятва будет исполнена.

Впереди — борьба. Но я чувствовал не тяжесть долга, а радость вызова. Я был рождён для этого.

Потому что кровь Всадников не течёт — бьёт ключом.

Потому что честь — не слово, а действие.

Потому что Клан — не род. Это судьба.

Я оглянулся. Эльфийский лес превратился в тёмную полосу на горизонте. Гдето в вышине кричал ястреб — настоящий, свободный, гордый.

Мы прошли много. Предстояло пройти ещё больше. Но каждый шаг приближает к цели. Каждый вздох наполняет силой.

Я — принц Клана Всадников.

Я выполню свой долг.

Барьер ждёт.

Я еду к нему — не как жертва судьбы, а как её творец. Как воин. Как наследник. Как тот, кто вернёт славу своему Клану.

И этот путь начинается сейчас.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Пробуждение дара	11
Глава 2. Пленник колдуна	28
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Павел Сустретов

Тарвин из клана Всадников - Правитель

Пролог

Я взгляделся в чёрный силуэт в небе. Слишком высоко. Слишком ровно идёт. Не ястреб. Холод скользнул вдоль хребта, но я распрямил спину в седле. Рука сама легла на рукоять меча. Страх не было – только желание разобраться с кознями колдуна.

— Видите? — я ткнул пальцем вверх.

Дарк хмуро кивнул:

— Следит. И, похоже, давно здесь летает. Видно потерял нас из вида, пока мы у Правителя эльфов гостили.

Лина побледнела, но голос не дрогнул:

— Значит, эльфийская магия не скрыла нас до конца.

Я стиснул зубы. Знал: Саурон не отступит. Колдун чувствует малейшую слабость, ловит миг растерянности — и бьёт. Но теперь мы уже не те что были. И главное — он об этом не знает.

— Не впервой, — бросил Дарк, словно мысли мои прочитал. — Помните горгулий? Тогда нас было меньше, а врагов

— в разы больше.

Я кивнул. В памяти всплыли прощальные слова эльфа: «Счастливого пути, Ваше Высочество». Они верили в меня. Правитель эльфов не просто одарил нас — он признал моё право идти своим путём. Бороться.

— Вперёд, — отрезал я. — Чем быстрее до Барьера доберёмся, тем меньше у Саурона шансов нас остановить.

Кони перешли на рысь. Ветер свистел в ушах, трепал волосы — и теперь он казался не врагом, а союзником: свободным, диким, неукротимым, как воля Всадников.

Тень в небе не исчезала. Кружила, описывала широкие круги, держась на недостижимой высоте. Но я её не боялся. Я знал: страх — это оружие врага. Моё оружие — в руке. Эльфийский клинок Лины, доспехи Дарка — всё это знаки иного выбора. Силы. Чести. Верности Клану.

«Возродить клан Всадников», — мысленно повторил я клятву, данную себе и друзьям в замке Исилмар. Рука уже тянула из чехла арбалет. И в тот же миг чёрный силуэт в небе дрогнул, будто услышал. Сделал ещё один круг — неровный, неуверенный — и начал медленно набирать высоту, отдаляться.

Но я не дал ему раствориться в бледной синеве. Тетива звонко щёлкнула, болт смертоносной молнией пронзил небесный свод. Я остановил Яра. Конь послушно замер, всхрапнул.

Дарк недоверчиво покачал чёрной гривой волос:

— Думаешь попадёшь? Он же так далеко.

Я не ответил, ждал.

«Ты ещё не знаешь, с кем связался, колдун», — мелькнула злая мысль.

И тут — как тогда в лесу — мозг взорвал яростный крик. Дикий. Животный. Я зажал уши ладонями. Кровь отлила от лица.

— Тарвин, что с тобой? — Лина обернулась, в глазах — тревога.

Я мотнул головой, взгляделся в небо.

Чёрный силуэт замер в синеве. Кувыркнулся. Пошёл вниз.

«Снова лишился глаз, Саурон», — злорадно подумал я.

— Едем, — я пожал плечами. — Посмотрим, кого Саурон в этот раз прислал.

Мы двинулись вперёд, не отрывая взглядов от падающей тени. Она кувыркалась в воздухе, теряя перья, — чёрное на бледной синеве.

— Готовься, — бросил я Лине, не оборачиваясь. — Может быть, не один был.

Она молча кивнула, пальцы легли на рукоять эльфийского клинка. Дарк сплюнул через плечо и вытянул меч.

Тень рухнула в кустарник у обочины. Мы осадили коней, спешили. Я шагнул вперёд, арбалет наизготовку. Дарк обошёл с фланга, меч наголо. Лина прикрывала тыл.

— Живой? — тихо спросил Дарк.

— Вряд ли, — отозвался я.

Я приблизился. В примятой траве лежал огромный орёл. Чёрный, как уголь, с размахом крыльев в два человеческих роста. Перья жёсткие, острые на концах. И глаза...

Я перевернул его носком сапога. Глаза были человеческими. Пустыми, остекленевшими, но — человеческими.

Дарк подошёл, хмуро оглядел тушу.

— Шпионы Саурана, — процедил он. — Опять эти мерзкие превращения.

Лина подошла ближе, брезгливо скривилась:

— Значит, он видит через них. Знает, где мы.

Я пнул птицу ногой, напрягся и отбросил подальше от дороги.

— Теперь не видит, — сказал я. — И, надеюсь, не скоро найдёт нового.

— Надолго ли? — Дарк поднял бровь. — Он не остановится.

— И мы не остановимся, — отрезал я. — Скажи-ка лучше, как нам быстрее добраться до Барьера?

Дарк, сложив ладонь козырьком, посмотрел на солнце, махнул рукой:

— Движемся на полдень. Через несколько дней увидим Барьер... если всё будет спокойно.

— Тогда в седло, — бросил я. — Чем быстрее доберёмся, тем лучше.

Мы вскочили на коней. Я оглянулся на мёртвую птицу, валяющуюся в придорожной пыли.

«Попробуй ещё раз, Саурон, — мысленно бросил я. — Я готов».

Ветер ударил в лицо, рванул волосы. Он больше не свистел — ревел, как боевой рог. Как зов Всадников. Копыта гремели по твёрдой земле, приминали высокую траву.

— Держим строй, — приказал я. — Не растягиваемся. Враг не дремлет.

Дарк усмехнулся:

— Тем интереснее.

Лина лишь крепче сжала поводья.

Кони взяли с места в галоп.

Степь неслась навстречу. Горизонт манил Барьером — границей между прошлым и будущим. Там ждали испытания. Битвы. Потери. Победы.

Но я был готов. Доспехи сидели как влитые. Меч лежал в ножнах — верный и смертоносный. В сердце горела решимость.

Отец будет освобождён. Клан Всадников возродится. Клятва будет исполнена.

Впереди — борьба. Но я чувствовал не тяжесть долга, а радость вызова. Я был рождён для этого.

Потому что кровь Всадников не течёт — бьёт ключом.

Потому что честь — не слово, а действие.

Потому что Клан — не род. Это судьба.

Я оглянулся. Эльфийский лес превратился в тёмную полосу на горизонте. Где-то в вышине кричал ястреб — насто-

ящий, свободный, гордый.

Мы прошли много. Предстояло пройти ещё больше. Но каждый шаг приближал к цели. Каждый вздох наполнял силой.

Я — принц Клана Всадников.

Я выполню свой долг.

Барьер ждёт.

Я еду к нему — не как жертва судьбы, а как её творец. Как воин. Как наследник. Как тот, кто вернёт славу своему Клану.

И этот путь начинается сейчас.

Глава 1. Пробуждение дара

Скакали весь день. Степь тянулась во все стороны — ровная, бесконечная. Куда ни глянь — одна и та же картина: золотистая трава до горизонта. Изредка мелькал редкий кустарник — чахлый, приземистый, будто приросший к земле.

Солнце палило нещадно, небо — чистое, безоблачное, слепящее. Лина, пользуясь затишьем, достала книгу и уткнулась в страницы. Учит очередное заклинание — молодец. Глаза бегают по строкам, губы беззвучно шевелятся, пальцы слегка подрагивают, будто уже творят чары.

Дарк покачивался в седле, привычно бросал взгляды по сторонам — влево, вправо, на горизонт. Взгляд цепкий, настороженный. Ни один шорох не ускользнёт.

Подкрепились на ходу — ломоть хлеба, кусок сыра, глоток воды из фляги. Не останавливаясь. Вперёд, только вперёд — для остановок нет времени.

Солнце клонилось к закату, наливалось багрянцем, отбрасывало длинные тени. Дарк выпрямился в седле, вытянул руку вперёд:

— Смотри.

Я поднял глаза. Вдалеке, посреди бескрайней равнины, торчали деревца — корявые, будто забытые миром. Они стояли кучкой, словно сбились вместе от одиночества.

— Привал там устроим, — решил я. Про себя удивился:

вот уже и командую. Да, вот она, наследственность. Губы сами собой растянулись в улыбке. — То ли ещё будет...

Лина захлопнула книгу, спрятала в мешок. Дарк одобрительно кивнул.

— Наконец-то спешусь, — пробормотала Лина. — А то я уже не чувствую седла.

— Терпи, волшебница, — усмехнулся Дарк. — Скоро привыкнешь: и ты, и то место, что пониже спины.

— Ага, — поморщилась она. — Тебе лишь бы насмеяться над бедной девушкой.

— Хватит, вы оба, — вмешался я, сдерживая улыбку. — Лучше следите за округой. Мы всё ещё на открытой местности.

— Да кто тут на нас нападёт? — фыркнула Лина. — Степь как скатерть — за милую любого заметишь.

— Именно поэтому здесь и опасно, — поддержал меня Дарк, не отрывая взгляда от горизонта. — На открытой местности враг может подобраться с любой стороны. И атаковать всей силой, зная, что нам негде укрыться.

— Дарк прав, — поддержал я. — В степи нет укрытий. Любой отряд увидит нас издалека — и выберет момент для удара. Поэтому — вперёд. Пока солнце совсем не село.

Кони послушно прибавили ходу. Тени удлинялись, вытягивались по степи, как чёрные руки. Ветер стих, воздух сгустился, наполнился запахом сухой травы и пыли.

Прислушался: кругом тихо и спокойно, но я знал: тишина

обманчива. Саурон не отступит. И где-то там, в тени заката, может ждать ловушка.

— Там, где деревья, должна быть вода, — размышлял я вслух, вспоминая рассказы отца, исходившего с караваном полземли. — Одинокое деревья в степи не растут просто так. Они цепляются корнями за подземные ключи.

Дарк прищурился, вгляделся в силуэт деревьев впереди.

— Логично, — кивнул он. — В таких местах обычно родник или мелкий ручей. А может, и вовсе небольшое озеро.

Лина обрадованно вскрикнула:

— Можно будет умыться, пополнить запасы воды... И, если повезёт, найти травы для зелий.

— Именно, — подтвердил я.

Дарк хмыкнул:

— И ещё одно преимущество: у воды всегда тропы. Звери ходят на водопой — значит, найдём натоптанную дорогу. Может, она и выведет куда надо.

Я одобрительно кивнул. Отец всегда учил: в степи слушай землю, смотри на растения, наблюдай за птицами. Вода — жизнь. А жизнь — это следы, тропы, пути.

— Рысью, — отдал я приказ.

Кони, будто поняв, прибавили ходу. Степь вокруг словно ожила: в траве застрекотали кузнечики, в вышине промелькнула пара степных орлов. Даже воздух стал чуть свежее — будто уже нёс в себе обещание влаги.

Деревья приближались. Тени удлинялись, вытягивались

по земле, как чёрные пальцы.

Я вдохнул глубже. В ноздри ударил слабый, едва уловимый запах сырости.

«Есть вода», — мысленно подтвердил я.

— Видите? — указал я на землю впереди. — Трава гуще. И цвет другой — сочнее. Ещё немного — и услышим журчание.

Дарк усмехнулся:

— Старая караванная примета, да?

— Самая надёжная, — ответил я. — Отец никогда не ошибался.

Деревья словно стали больше, надвинулись на нас. Их корявые ветви, ещё недавно казавшиеся одинокими и заброшенными, теперь выглядели как стражи у врат оазиса. Я распрямил спину в седле.

«Вода. Отдых», — пронеслось в голове.

Но внутренний голос тут же напомнил: «Саурон не дремлет. Возможно, он знает об этом источнике. Возможно, ждёт нас там».

— Внимание, — тихо бросил я спутникам. — Подъезжаем осторожно. Держите оружие под рукой. Лина, будь готова к защите — если что, прикрывай нас магией. Дарк, посматривай — нет ли следов чужих копыт.

Дарк молча кивнул. Лина положила ладонь на рукоять своего клинка, другой рукой незаметно коснулась амулета на шее.

— Поняла, — шепнула она.

Мы перешли на шаг. Степь затихла. Только копыта глухо стучали по сухой земле — всё ближе, ближе к воде.

К счастью, родник действительно был. И всё вокруг — тихо. Ни шороха. Ни следа чужака.

Мы остановили коней, спешились. Животные радостно заржали — почуяли воду и отдых.

— Остужаем коней, поим, расседываем, — бросил я.

Спешились, провели коней по кругу — остудили после долгой скачки. Подвели к воде. Животные фыркали, пили жадно, шумно, разбрызгивая капли.

Я опустился на колени у родника, зачерпнул холодной воды. Напился, плеснул в лицо. Ощущение свежести ударило в голову — будто заново родился.

— Чистая, — сказал я, оборачиваясь к спутникам. — И холодная.

Лина улыбнулась, тоже напилась, умылась, стряхнула капли с лица.

— Теперь бурдюки, — напомнил Дарк. — Наберём полные. Неизвестно, когда следующий источник попадётся.

Мы наполнили бурдюки до краёв. Вода звенела, падала струйками на землю, тут же впитываясь в сухую почву.

— Лагерь здесь, — решил я.

Быстро раскинули плащи, разложили вещи. Дарк собрал сушняк для костра — немного, чтобы не привлекать лишнего внимания. Лина достала припасы. Я обошёл стоянку,

вглядываясь в степь. Никого. Тишина. Только кузнечики стрекочут, да ветер шевелит траву.

— Всё чисто, — подтвердил я, возвращаясь. — Можно расслабиться. Но бдительности не терять.

Дарк усмехнулся:

— Всегда начеку, командир.

— Иначе не выживем, — отозвался я. — В степи осторожность — первый закон.

Дарк развёл огонь — в ямке, чтобы дыма было поменьше. Пламя лизнуло сухие ветки, затрещало, отбрасывая пляшущие тени на траву.

Лина быстро расстелила тряпицу, выложила припасы: вяленое мясо, лепёшки, яблоки.

— Ужин готов, — объявила она. — Прошу всех к столу.

Мы быстро расположились на траве и набросились на еду. Голод после целого дня скачки давал о себе знать. Кони мирно щипали траву неподалёку. Вода журчала. Небо темнело, высыпали звёзды — одна за другой, будто кто-то рассыпал серебряные монеты по чёрному бархату.

После скромного ужина я присел у огня, рука на рукояти меча. Усталость накатывала волнами, но я держался. Вслушивался в ночь. Всмотривался в тени. Рядом тихо переговаривались Лина и Дарк.

— Завтра снова в путь, — задумчиво произнёс Дарк. — Степь большая, но Саурон найдёт способ нас выследить.

— Найдёт, но не сразу, — покачал я головой. — Глаз-то

я его лишил.

— Это точно, — хмыкнул Дарк. — И каких глаз.

— Тар, иди поспи, — бросил Дарк. — Я посторожу.

Я молча кивнул, подложил седло под голову, плотнее за-
вернулся в плащ — ночь выдалась промозглой, пронизыва-
ющей до костей. Холод цеплялся за плечи, но усталость ока-
залась сильнее. Глаза закрылись сами собой, и почти сразу
меня подхватила тёмная волна сна.

И снова он — дракон. Тот самый, что являлся мне в про-
шлый раз. Огромная тень, очерченная багровыми всполоха-
ми, словно отлитая из расплавленного металла. Его глаза —
два жёлтых круга, немигающих, пронизывающих насквозь.
Я почувствовал, как по спине пробежал колючий озноб.

— Поднимайся и лети, — прозвучал в голове его голос,
низкий, гулкий, будто раскаты далёкого грома.

Я оцепенел.

— Лететь? Как? Куда? — выдохнул я, сам не понимая,
произнёс ли это вслух или только подумал.

Дракон не ответил — лишь слегка склонил голову, и в его
взгляде читалось что-то вроде терпеливого упрёка, будто он
объяснял очевидное несмышлёному ребёнку.

— Ты способен летать. Не в этом теле, а во второй своей
оболочке. Лети. Не спрашивай куда. Просто лети. Туда, куда
сейчас нужно. Тебе.

Слова ударили, словно хлыстом. Я вздрогнул — и вдруг

ощутил, что больше не лежу на жёсткой земле. Меня мягко оторвало от неё, будто подхватило невидимой рукой.

Вот я уже парю над стоянкой. Внизу — наш костёр, крошечный, дрожащий огонёк. Дарк сидит в тени, настороженно вглядываясь в темноту. Лина спит, свернувшись калачиком, закутавшись в плащ. А рядом — я сам. Лежу, дышу ровно, лицо расслаблено во сне.

Сердце заколотилось так, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Страх и восторг смешались в один кипящий поток. Я поднялся выше, всё выше — прямо в чёрную бездну звёздного неба. Костёр внизу превратился в едва заметную искру.

Я обернулся — и увидел его. Светящийся огонёк, мерцающий где-то далеко-далеко, но такой отчётливый, будто манящий меня за собой.

— Вот твоя цель, — снова раздался голос дракона. — Лети туда.

Больше я не раздумывал. Рванул вперёд — неожиданно, стремительно, так, что ветер засвистел в ушах, а дыхание перехватило. Никогда прежде я не летал. Никогда не двигался с такой скоростью.

Внизу промелькнули огни. Чей-то лагерь: костёр, несколько повозок, силуэты лошадей. Люди, завернувшиеся в одеяла, даже не подозревали, что над ними проносится чья-то бесплотная тень.

Ландшафт поплыл, размылся. Река — тонкая серебряная лента. Редкие деревья, чёрные на фоне ночной земли. Затем

— огоньки города. Я различил колокольню, острые крыши домов, узкие улочки.

А потом из темноты на меня надвинулась она — гигантская тёмная стена. Барьер. Я догадался об этом одновременно с ужасом и восторгом. Цель нашего похода.

Он пронёсся подо мной, огромный, неприступный, древний. Сердце ухнуло, будто сорвалось в пропасть. Справа блеснуло озеро, отражая тусклый свет луны.

Огонёк впереди рос, приближался. Вскоре я разглядел его — стрельчатое окно на чёрной громаде замка. Замок надвигался с невысказанной скоростью, разрастался, заполнял собой всё небо.

Я замедлил полёт, осторожно приблизился. Внизу — ров с чёрной водой, мост, поднятый на ночь. Стена — высокая, грозная, неприступная. Я перемахнул через неё, едва не задев зубцы.

Вот и окно — единственное светящееся среди тьмы. Остальные — слепые, тёмные глазницы. Я подлетел ближе, заглянул внутрь...

Я завис в воздухе, заворожённый открывшимся зрелищем. Огромный зал — своды терялись где-то в густом мраке, будто поглощённые самой тьмой. По стенам, на ржавых железных кольцах, висели факелы. Их пламя трепетало, бросало неровные отблески — не освещало, а скорее подчёркивало тьму, выхватывало из неё то резной узор на камне, то тёмную впадину ниши. Воздух был тяжёлым, пропитанным

запахом гари и чего-то ещё — древнего, зловещего, будто сама тишина здесь затаила дыхание.

У дальней стены возвышался трон. Чёрный, из дерева, что казалось не вырезанным, а выросшим из земли, искажённым какой-то нечеловеческой волей. Резные узоры на спинке напоминали переплетённые корни или извивающихся змей — в неровном свете факелов они будто шевелились.

На троне восседал мужчина.

Я вздрогнул — это был он. Тот, кто являлся мне в ночных кошмарах. Лицо — словно высеченное из камня: резкие скулы, впалые щёки, прямой, жёсткий нос. Чёрные некогда волосы теперь отливали сединой у висков, но всё ещё падали на плечи тяжёлыми прядями. Но страшнее всего были глаза. Они горели багровым, как тлеющие угли в печи, — не мерцали, а пылали, будто внутри него тлел огонь, готовый вырваться наружу.

Саурон?

Мысль ударила, как молния. Он не шевелился — сидел неподвижно, словно статуя, но в этой неподвижности чувствовалась такая мощь, такая сосредоточенная воля, что дух захватывало. Казалось, стоит ему шевельнуть пальцем — и весь зал рухнет, погребёт под собой всё живое.

Я невольно отпрянул, но он, будто почувствовав мой взгляд, чуть повернул голову. Багровые глаза на мгновение встретились с моими — и в этот миг я ощутил, как внутри всё заледенело.

Взгляд багровых глаз скользнул в сторону — медленно, неотвратно, будто тяжёлый клинок, опущенный для удара. Рука владыки потянулась к золотому колокольчику на подлокотнике трона.

Звон разнёсся под сводами — резкий, пронзительный, он разорвал жуткую тишину, словно нож ткань. Звук вибрировал, отдавался эхом, будто пробуждая что-то древнее и злое в самых глубинах замка.

Дверь со скрипом отворилась. В зал вошёл человек в сером плаще. Капюшон скрывал лицо, но стоило ему сделать шаг вперёд, как неровный свет факелов выхватил черты, от которых у меня кровь застыла в жилах.

Это был он. Тот самый. Тот, кого я убил в лесу. Тот, кто пытался прикончить меня в ту роковую ночь в отцовском доме.

Не может быть.

Я видел, как он упал. Чувствовал, как клинок вошёл в горло, как тёплая кровь брызнула мне на руки. Я запомнил последний хрип, судорогу в его теле, безжизненный взгляд, когда жизнь покинула его.

Но вот он — стоит передо мной. Живой. Дышит.

И — страшнее всего — на его горле отчётливо виднелся шрам. Глубокий, неровный рубец, пересекающий кожу там, куда пришёлся мой удар.

Маг... Неужели тёмный маг вернул его к жизни? Воскресил, подчинил своей воле, превратил в послушную марио-

нетку?

Человек в сером склонился перед хозяином замка в низком поклоне, почти коснувшись лбом холодных каменных плит.

— Мой Повелитель... — произнёс он едва слышно, и голос его дрогнул, будто сорвался с обрыва.

Багровые глаза на троне сверкнули ярче. Повелитель едва заметно кивнул, и от этого движения по залу пробежала волна ледяного воздуха, пробирающая до костей. Камни под ногами будто заледенели, а факелы на стенах затрепетали, бросая судорожные тени.

Я отпрянул, вжимаясь в тёмную нишу между колоннами, стараясь слиться с тьмой. Внутри всё сжималось от ужаса и недоумения. Если он смог вернуть его... что ещё подвластно этой силе? Что за границы перешагнули здесь, в этом замке, где сама смерть, похоже, стала послушной служанкой?

— Корвин, — голос хозяина замка прозвучал низко и гулко, будто из глубин бездны, — моему терпению приходит конец. Сначала ты не смог устранить мальчишку в его доме...

— Но, господин маг... — начал было Корвин, поднимая голову.

— Молчи, жалкий червь, пока я не превратил тебя в то, что даже земля не примет! — рявкнул маг, и в голосе его зазвучали раскаты далёкого грома.

Корвин замер, словно окаменев.

— Потом ты с отрядом наёмников снова всё провалил,

хотя с мальчишкой было всего двое, — продолжал маг, и каждое слово падало, как удар молота. — Мне пришлось действовать дорогие снадобья, чтобы вытащить тебя чуть ли не с того света. А теперь этот проклятый мальчишка — со своими спутниками: девчонкой-магичкой, чей дар ещё предстоит оценить по-настоящему, и наёмником, чья ловкость и хладнокровная расчётливость уже стоили мне немалых потерь, — умудрился нанести удар, от которого не так-то просто оправиться.

Он на мгновение замолчал, и в зале повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь треском факелов. Взгляд повелителя скользнул по стенам, словно он видел сквозь камень, сквозь время.

— Почти все горгульи — мои верные стражи, творения из синей глины и тёмной магии, — уничтожены, — произнёс он, и в его голосе зазвучала холодная, смертельная ярость. — Не просто разбиты в бою, а стёрты с лица земли, словно их и не было. А синяя глина... Главный ингредиент, основа их создания, редкий и почти исчерпанный ресурс — теперь недоступен. Где взять новую партию? Кто осмелится отправиться в те пещеры, где ещё могли сохраниться залежи? И главное — сколько времени это займёт? Время, которого у меня, похоже, уже нет.

Корвин стоял неподвижно, как изваяние, лишь жилы на шее слегка пульсировали — единственное свидетельство того, что он ещё жив.

Маг продолжил, и голос его стал тише, но от этого ещё страшнее:

— Если бы не твои промахи, я бы не лишился ястреба-разведчика. Он стоил мне огромных денег. А Ноктен... Ты знаешь, что произошло с ним?

Корвин медленно покачал головой, не поднимая взгляда.

— Этот юнец убил его так же, как и ястреба, — произнёс маг, и багровые глаза его на мгновение вспыхнули алым. — Вчера, когда он наконец-то разыскал их.

В зале снова повисла тишина, густая и тяжёлая, будто сама тьма затаила дыхание. Я почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот.

Маг заговорил снова — уже спокойнее, но в этой сдержанности чувствовалась ещё большая угроза, чем в недавней вспышке гнева. Голос его зазвучал ровно, размеренно, будто отсчитывая удары некоего зловещего механизма:

— Ты подвёл меня дважды, Корвин. Дважды. И каждый раз цена твоих ошибок растёт, как снежный ком, катящийся с горы. Ты понимаешь это? Или твой разум так же ослаб, как и твоё мастерство?

Корвин не шевелился. Его плечи опустились — от осознания неотвратимости приговора. Оправдания здесь не помогут. В этом зале ценились только результаты.

— В последний раз даю тебе шанс, — продолжил маг, и в его багровых глазах мелькнуло что-то холодное, расчётливое. — Последний. Не провалишь — получишь прощение

и... кое-что ещё. Провалишь — и я найду способ напомнить тебе, что значит настоящая смерть. Ту, из которой не возвращаются.

Он откинулся на спинку трона, переплетя длинные пальцы. Пламя факелов дрогнуло, отбрасывая на его лицо причудливые тени — то ли игра света, то ли пробуждение какой-то древней силы.

— Мальчишка движется к Барьеру. Это ясно как день. Он не знает всей правды, но чутье ведёт его верным путём. И он не один — девчонка с пробуждающимся даром, наёмник с волчьей хваткой... Они опасны. Опаснее, чем кажутся.

Маг сделал паузу, словно взвешивая каждое слово:

— Твоя задача: перехватить их до того, как они достигнут Барьера. Устранить всех, кроме мальчишки. Его — доставить живым. Живым, слышишь? Он нужен мне здесь, в этом зале. Я должен заглянуть в его разум, понять, что за сила ведёт его. Возможно, она пригодится мне... в будущем.

Корвин наконец поднял голову. В его глазах мелькнуло нечто, отдалённо напоминающее надежду — но тут же погасло, столкнувшись с холодным взглядом повелителя.

— Я не подведу тебя, мой Повелитель, — произнёс он хрипло. — Даю слово.

— Слова, Корвин, — ничто, — перебил маг. — Меня интересуют дела. Возьми с собой пятерых теней — тех, кто не болтает, а действует. Используй амулеты — пусть никто не услышит их шагов. И помни: если мальчишка погибнет по

твоей вине, ты разделишь его участь. Навсегда.

Он слегка взмахнул рукой, и воздух перед Корвином сгустился, образовав мерцающий шар размером с кулак. Внутри него пульсировал тусклый фиолетовый свет, похожий на биение чужого сердца.

— Возьми. Это даст тебе преимущество. Но не полагайся на него всецело. Твоя голова должна работать так же чётко, как и клинок.

Корвин осторожно принял шар, склонив голову в поклоне:

— Благодарю, мой Повелитель. Я исполню приказ, чего бы мне это ни стоило.

Маг откинулся на троне, вновь устремив взгляд куда-то сквозь стены замка — будто уже видел то, что произойдёт далеко за его пределами.

— Ступай, — бросил он. — И да не подведёт тебя удача... на этот раз.

Корвин развернулся и направился к выходу, сжимая в ладони пульсирующий шар. Фиолетовый свет просачивался сквозь пальцы, отбрасывая на каменные плиты странные, шевелящиеся тени — будто внутри шара билось что-то живое, злобное, ждущее своего часа.

Я замер в своей нише, вжимаясь в холодный камень, чувствуя, как внутри всё сжимается. Теперь я знал их планы. Знал, что они идут за нами. И понимал: времени осталось совсем мало. Слишком мало, но я был уверен, что успею при-

думать хоть какой-то план...

— Корвин, — внезапно раздался голос хозяина замка.

Человек в сером плаще замер на полушаге. Я отчётливо увидел, как его плечи чуть дрогнули, как напряглась спина — будто он уже приготовился к новому удару, к очередному обвинению, к проклятию, которое оборвёт его жалкое существование.

Он медленно обернулся, лицо оставалось в тени капюшона.

— Позови начальника стражи, — произнёс маг.

Корвин выдохнул — коротко, почти неслышно, но я уловил этот звук. Он склонился в ещё более глубоком поклоне, чем прежде, почти коснувшись лбом пола.

— Будет исполнено, господин маг, — произнёс он, и в голосе его прозвучала нотка почти искренней преданности. — Сию минуту.

Развернувшись, он зашагал к двери — уже не крадучись, а твёрдо, уверенно, будто сбросил с плеч невидимую тяжесть.

Дверь захлопнулась за ним с глухим стуком, и в зале снова повисла тяжёлая тишина. Маг остался один, погружённый в свои мысли, в планы, простиравшиеся далеко за пределы этого замка, за пределы Барьера, за пределы всего, что я мог себе представить.

А я всё ещё парил в своей нише, и каждая секунда тянулась, как час. Время. Его оставалось всё меньше.

Глава 2. Пленник колдуна

Я услышал чёткий стук в дверь — три коротких удара. Затем створки распахнулись ровно настолько, чтобы мог пройти человек. Вошёл высокий мужчина. Шлем на голове, панцирь тускло отсвечивал в свете факелов, подчёркивая широкие плечи воина. На поясе — меч в простых, без украшений ножнах, кинжал. Он поклонился магу; в движениях чувствовалась уверенность, он явно знал себе цену.

— Вызывал, господин маг? — голос звучал ровно, без подобострастия, но с должным уважением.

Маг, не вставая, кивнул, спросил:

— Таргон, что там с купцом? Всё так же молчит?

Тот, кого маг назвал Таргоном, развёл руками:

— Молчит. Упрямый купец.

В его голосе я уловил скрытое уважение. Я был уверен: речь идёт об отце. Значит, он жив! Сердце заколотилось в груди — часто, сильно, почти болезненно. Кровь застучала в висках: «Отец жив! Он жив!»

Саурон оставался бесстрастным, словно он и ждал иного ответа.

— Молчит, значит. Ну ничего, посидит ещё неделю на воде и хлебе — одумается.

Начальник стражи коротко кивнул.

— Ладно, можешь идти, — бросил маг. — Мне надо по-

думать.

Таргон ещё раз поклонился, развернулся и вышел.

Я задержал дыхание, пока шаги начальника стражи не затихли в коридоре. В груди бушевала буря чувств: облегчение, радость, тревога. Отец жив, но в плену. Его морят голодом, пытаются сломить волю. Но он держится. Он не сдался.

«Я найду тебя, отец, — мысленно поклялся я. — Вытащу из этой ямы, чего бы мне это ни стоило».

Маг пошевелился на троне, и я вновь сосредоточился на нём. Он задумчиво постукивал пальцами по подлокотнику, взгляд был устремлён куда-то вдаль. О чём он думал? О синей глине? О том, как сломить упрямого купца? О том, как использовать меня в своих планах?

Вдруг он поднял свои страшные глаза — багровые, пылающие, словно два уголька в печи преисподней. Я напрягся. Маг явно что-то чувствовал: взгляд его заметался по залу, пальцы сжались на подлокотниках трона, будто он пытался нащупать невидимую нить, ведущую ко мне. Но увидеть меня не мог — несмотря на все свои старания, на всю свою тёмную мощь. Какая-то сила мешала ему это сделать. Знать бы ещё какая...

«Может, это дракон помогает? — пронеслось в голове. — Или что-то во мне самом — та самая «вторая оболочка», о которой он говорил, — скрывает меня от взора мага?»

Разбираться было некогда. И так вон сколько всего свалилось: весть об отце, воскресший убийца с рубцом на горле,

планы мага, угроза, нависшая над нами... Каждая секунда промедления могла стоить жизни. Возможно. Я не знал, когда Корвин до нас доберётся.

Пора было убираться отсюда. Я знал главное: отец жив. Теперь нужно было действовать — быстро, решительно, без оглядки на страх.

Плавно, почти неощутимо, я отделился от ниши и скользнул к окну — тень среди теней, призрак, рождённый ночью.

Ветер ударил в лицо, рванул за плащ, попытался сбить с курса, но я лишь плотнее прижал к телу руки и устремился вперёд.

Внизу мелькнули очертания замка: зубчатые стены, тёмные провалы башен, ров с неподвижной чёрной водой. Потом земля пошла вверх — я набирал высоту, оставляя позади проклятое место, где магия и смерть шли рука об руку.

«Они идут за нами, — билась в висках мысль. — Корвин и эти тени. Знать бы кто они эти тени. Маг хочет взять меня живым — зачем? Что он собирается найти в моём разуме? И почему так важен Барьер?»

Вопросы множились, ответов не было. Но я узнал главное, зачем шёл, — отец жив, и это чувство придавало сил.

Звёзды мелькали над головой — холодные, равнодушные. Ветер свистел в ушах, а внизу расстилалась ночь: леса, реки, редкие огоньки деревень. Я летел, ориентируясь не на карту и не на дорогу, а на что-то внутри себя — на ту самую нить, что связывала меня с друзьями. Она тянула меня впе-

рѣд, указывала путь, будто компас в бурю.

Я рванул вперѣд, пронзая ночь, словно стрела, выпущенная из лука.

Мой полѣт подходил к завершению. Внизу, среди тѣмных силуэтов деревьев, замаячил знакомый огонѣк — наш костѣр. Я различил фигуру Дарка, неподвижно сидящего у огня, а рядом — своё тело, завернувшееся в плащ.

Я примерился — и влетел в него. Воссоединился.

Как хорошо оказаться в своём теле! Тепло, тяжесть, связь с землёй — всё это вернулось разом, и каждая мышца отозвалась благодарной дрожью.

Послышался шорох. Ко мне подошёл Дарк, осторожно коснулся плеча:

— Тар, вставай.

Я сел, потянулся, разминая затекшие члены. Сказать Дарку сейчас? Нет. Не буду спешить. Мысли метались, но я усилием воли заставил их выстроиться в стройный ряд.

«Время у нас ещё есть, — рассуждал я про себя. — Паниковать рано. Пока Корвин со своими „теньями“ доберётся до нас, а для этого он должен знать, где мы... Но „глаз“ я их лишил — ястреба, что следил за нами. Так что ему ещё придётся постараться. И амулеты безмолвия не помогут, если не знаешь, куда идти. Главное я знаю что отец в том замке, живой».

Дарк выглядел уставшим. Под глазами залегли тени, плечи чуть ссутулились — он сторожил дольше, чем следовало.

Берёг меня, дал поспать подольше.

— Уже встал, — бодро сказал я, встал и отошёл к костру. Но остался в тени — так, чтобы меня не было видно со стороны леса. Научился у Дарка, опытного воина: осторожность прежде всего.

— Отдохни, — бросил я ему.

Он не заставил себя уговаривать. Молча завернулся в плащ, устроился поудобнее у костра. Вскоре я услышал его негромкое, размеренное дыхание — сон пришёл быстро, как и должно быть у человека, привыкшего ловить минуты отдыха в дороге.

«Ну вот и хорошо», — подумал я, усаживаясь поудобнее. Положил под руку меч — рукоять легла в ладонь привычно, успокаивающе. Сталь всегда внушала уверенность: она не предаст, не обманет, не станет лгать.

Огонь трепетал, бросая оранжевые отблески на моё лицо. Я смотрел на пламя, но видел не его, а картину, сложившуюся в голове: маг на троне, багровые глаза, пульсирующий шар в руке Корвина, приказ доставить меня живым. Зачем? Что он хочет найти во мне?

Стоп!

Саурон а это был он, сказал, что горгульи, которых мы уничтожили, созданы из синей глины... А отец мой тогда вёз синюю глину...

«Надо слетать туда ещё, — твёрдо решил я. — Информация — вот чего мне не хватает. Магу нужна была эта гли-

на. Выходит маг знал о залежах? И знал о том, отец вез её именно? Слишком много „почему“, и все они ведут куда-то вглубь — к разгадке, к истоку всей этой тьмы».

Вспоминался дракон, его слова: «Ты способен летать... вторая твоя оболочка». Что это значит? И смогу ли я пробудить эту способность осознанно? А главное — почему она проснулась именно сейчас, когда на нас обрушилась такая опасность? Совпадение? Или всё взаимосвязано?

Я поднял взгляд к звёздам. Они были такими же холодными и далёкими, как и раньше, но теперь я знал: между ними и землёй есть что-то ещё. Что-то, что я только начал понимать. Некая нить, связующая миры, силы, судьбы. И я, похоже, оказался на перекрёстке этих путей.

«Надо быть начеку, — решил я. — Следить за знаками, слушать себя, доверять чутью. И беречь друзей. Они — моя опора. Без них я — лишь мальчишка, запутавшийся в паутине чужой воли».

Ветер шелестел в ветвях, костёр потрескивал, Дарк дышал ровно, тихо посапывала Лина.

Лина...

Улыбка невольно растянула мои губы. Я вспомнил её поцелуй — лёгкий, словно прикосновение крыла бабочки, но оставивший во мне жаркий след. Щекам стало жарко, уши запылали. Вспомнил упругость её тела, когда подхватил её балуясь у реки. Её смех, звонкий, как горный ручей...

«Эк, парень, куда тебя занесло!» — одёрнул я себя, трях-

нув головой. В груди всё ещё трепетало, но я усилием воли отогнал наваждение. Сейчас не время для мечтаний. Сейчас время для бдительности.

Сжал рукоять меча — холод стали отрезвил, вернул к реальности, - и стал ждать рассвета.

Небо на востоке окрасилось алым — первые лучи рассвета прорвались сквозь сумрак ночи, окрасив верхушки деревьев в кроваво-рыжий цвет. Заворочался Дарк: сел, потянулся всем телом, хрустнув суставами, и подошёл к костру.

— Как ночь прошла? — спросил он, бросая остатки веток в огонь.

— Всё спокойно, — ответил я, поднимаясь. Мышцы слегка затекли, но в целом я чувствовал себя бодрым — ночь прошла без тревог, хотя в душе шевелилось беспокойство после увиденного и услышанного в замке.

— Это хорошо, что спокойно, — сказал Дарк, раздувая огонь. Ветки вспыхнули, затрещали, выбрасывая новые снопы искр.

Я взял котелок и направился к ручью. Кони заржали — тоже воды захотели.

— Сейчас и вас напоим, — погладил я по холке Яра, чувствуя под ладонью тёплую шерсть. Животное фыркнуло, ткнулось мордой в плечо, будто благодарило.

Набрал воды — студёной, прозрачной. Отнёс котелок к костру; Дарк повесил его над огнём, полез в мешок, достал остатки еды: копчёное мясо, сыр, ломоть чёрного хлеба, яб-

локи.

Я вернулся к лошадям, повёл их к ручью. Те наклонили головы к воде, зафыркали, жадно глотая. Вода струилась между их губами, падая обратно в ручей звонкой россыпью капель.

Зашевелилась Лина.

— Вставай, соня, — бросил я шутливо, глядя, как она протирает глаза.

Девушка притворно нахмурилась:

— Сейчас получишь...

Я рассмеялся:

— Что, поцелуешь?

Лина прыснула:

— Вот ещё, размечтался!

Встала и направилась. Наклонилась, красиво и соблазнительно. Губы мои пересохли — ну вот, опять... Проказница.

Она покосилась на меня, подмигнула и, зачерпнув воды, умылась. Капли скатились по её щекам, сверкнули на ресницах. Затем, покачивая бёдрами, направилась к костру — лёгкая, уверенная, полная той юной силы, что будит в мужчине и трепет, и восхищение.

— Дарк, привет! — кивнула она на котелок, где уже бурлила вода. — Сейчас травы принесу, заварим.

Дарк улыбнулся девушке:

— И тебе привет! Неси скорее свои травки.

Я, глядя на них, невольно улыбнулся. В груди стало теп-

ло. Друзья рядом. Мир снова показался почти нормальным. Почти безопасным.

Но где-то в глубине души я знал: это лишь короткая передышка. Корвин уже в пути. Тени идут по нашему следу. Маг ждёт. И синяя глина... Она всё ещё манила меня загадкой — почему отец вёз её? Что он знал? Что мы должны узнать?

Я глубоко вдохнул утренний воздух — свежий, чистый, с лёгкой горчинкой полыни. Бросил взгляд в сторону костра.

Лина расстелила чистую тряпицу прямо на траве, аккуратно разложила еду: сыр, хлеб, вяленое мясо, яблоки, груши — всё что осталось от припасов, что нам дали эльфы. Дарк тем временем разлил по кружкам дымящийся травяной настой — аромат мяты и зверобоя поплыл над поляной, смешиваясь с запахом костра и утренней росы.

— Тарвин! — звонко крикнула Лина, обернувшись ко мне. — Тебе что, особое приглашение требуется?

Я как раз заканчивал проверять подпругу у Яра — конь нетерпеливо переступал, чуя скорую дорогу.

— Уже бегу! — откликнулся я, хлопнул Яра по холке и широким шагом направился к импровизированному «столу».

Уселся прямо на траву, скрестив ноги, взял кружку с настоем — тепло обожгло пальцы — и кусок хлеба с мясом. Откусил, медленно прожевал, наслаждаясь вкусом.

— Смотри у меня, — Лина сдвинула брови, но глаза её смеялись. — Будешь себя плохо вести — оставлю без слад-

кого.

Я состроил испуганную мину, прижал руку к груди и театрально вздохнул:

— Что ты, госпожа! Я буду вести себя так хорошо, как никто никогда не вёл! Только не оставляй меня без сладкого...

Лина прыснула, прикрыв рот ладонью, а Дарк захохотал в голос — так, что кружка в его руке дрогнула, и несколько капель настоя пролилось на траву. Он тут же вытер каплю с усов тыльной стороной ладони, но смех не утихал.

— Ох, Тар, — выдохнул он, утирая выступившую слезу. — Ну и актёр же ты! Прямо придворный лицедей!

— Придворный — это громко сказано, — усмехнулся я, делая глоток настоя. Горячий, душистый, он разливался теплом внутри, прогоняя остатки ночной тревоги. — Я просто знаю, что сладкое — главная награда за хорошее поведение.

Лина покачала головой, но улыбка не сходила с её лица. Она протянула мне грушу:

— На, заслуживший. Но смотри — это аванс.

Я с важным видом принял угощение:

— Клянусь вести себя безупречно до самого вечера!

Дарк хмыкнул:

— Да уж постарайся.

Мы снова рассмеялись — звонко, искренне, и этот смех на мгновение развеял тени, что клубились на краю сознания.

Но где-то там, за весёлыми шутками и тёплым настоем, шевелилась мысль: время идёт. Корвин уже в пути. И Барьер

ждёт.

Я сделал ещё глоток — настой успел слегка остыть, но всё ещё дарил приятное тепло. Посмотрел на друзей: Лина аккуратно заворачивала остатки еды в тряпицу, её пальцы ловко и привычно складывали ткань, будто она проделывала это сотни раз. Дарк задумчиво разглядывал лезвие своего ножа — клинок ловил первые солнечные лучи, вспыхивал серебристой искрой. В глазах воина читалась сосредоточенность: он прикидывал маршрут, оценивал силы, просчитывал опасности.

«Пора рассказать всё, что со мной случилось ночью, — твёрдо решил я. — Они должны знать. Без тайн, без недоговорённостей. Только так у нас появится шанс».

— Друзья, — голос прозвучал чуть хрипло, и я прокашлялся. — Мне нужно вам кое-что рассказать. Кое-что странное, невероятное... но это правда.

Лина замерла, подняла на меня глаза — в них мелькнуло беспокойство. Дарк медленно опустил нож, внимательно посмотрел на меня:

— Говори, — коротко бросил он. — Что случилось?

Я глубоко вдохнул, собираясь с мыслями. Как объяснить то, чего сам до конца не понимаю? Как описать полёт, ощущение невесомости, вторжение в чужое сознание?

— Этой ночью я... покинул своё тело, — начал я, стараясь говорить ровно. — Не знаю, как это получилось. Просто вдруг оказался снаружи, словно лёгкая тень. Я видел всё

сверху: наш лагерь, вас спящих, костёр... А потом полетел... К замку. За Барьером. Словно кто-то направлял меня...

Лина невольно прижала ладонь ко рту. Дарк не шевелился, но в глазах его появилось напряжение — он ждал продолжения.

— Я проник в замок через окно, попал в огромный зал, — продолжал я. — Спрятался в нише. Увидел чёрный трон. В нём — маг с жуткими багровыми глазами. Он позвонил в колокольчик — и вошёл... Кто бы вы думали?

— Кто? — в один голос спросили Дарк и Лина.

Холод пронзил меня снова.

— Это был человек в сером плаще, которого я убил на лесной дороге... или думал, что убил. Саурон назвал его по имени — Корвин. Как я понял, он его слуга — исполнитель разных деликатных дел.

Дарк ошеломлённо посмотрел на меня.

— Но я же сам видел, как он упал! — возразил он.

— А вот и нет, — ответил я. — Он жив и здоров, только шрам жуткий остался на шее.

Мои друзья напряглись.

— Саурон — а это был именно он — каким-то образом его исцелил, — пояснил я. — Так вот, именно Корвина Саурон отправил убить меня. Только я до сих пор не могу понять зачем. Сидя в нише, я слышал всё, что маг говорил Корвину. Он знает о нас, знает, что мы идём к Барьеру. Корвин получил приказ: перехватить нас, меня — доставить живым,

остальных... устранить.

Дарк тихо выругался сквозь зубы. Лина побледнела, но взгляда не отвела.

— Это ещё не всё, — я сглотнул. — Мой отец жив. Маг заточил его в тюрьму там же, в замке.

Мои друзья облегчённо выдохнули. Я благодарно улыбнулся и продолжил:

— Саурон в разговоре с Корвином упомянул синюю глину. Ту самую, которую вёз мой отец. Горгульи были сделаны из неё. Горгулий мы уничтожили. Новых он создать не может — запасы глины исчерпаны. Маг ищет того, кто мог бы ему глину добыть... Я думаю, что отец смог бы её привезти. — Я взглянул на Лину. — Помнишь мой сон, который я тебе рассказывал? Там Саурон требовал от отца согласия. Теперь понятно: Саурон хочет отправить его за глиной, а отец отказывается.

Я замолчал, давая им время осмыслить сказанное. В ветках защebetала какая-то птица, костёр тихо потрескивал, выпуская тонкие струйки дыма.

— И ещё, — добавил я чуть тише. — Дракон говорил о «второй оболочке». Похоже, это и есть способность покидать тело. Я пока не знаю, как её контролировать, но она может нам пригодиться. Если я смогу снова это сделать... разведать путь, узнать планы Саурона...

Дарк медленно кивнул, провёл рукой по усам:

— Значит, у нас есть преимущество: они не знают, что мы

в курсе их замыслов. И у тебя есть... необычный дар. Это может сыграть нам на руку.

— Кстати, Дарк, — я подался вперёд, — маг отправил Корвина не одного. Он дал ему в помощь пять теней. Тени — кто это? Ты знаешь?

Дарк вскинул глаза:

— Тени?

— Да. Так он и сказал: «Возьми пять теней».

— Тени — это лазутчики, — хмуро ответил Дарк. — Я с ними сталкивался. Воины опытные, но тоже из мяса и костей, как и мы. Думаю, и этот Корвин — тоже тень. Если не застанут нас врасплох, мы с ними управимся. Но расслабляться не стоит.

— Я так же думаю, — кивнул я.

— Думаю, они будут нас искать на кратчайшем пути к Барьеру, — произнёс Дарк. — А мы пойдём другим путём — в обход. Кони у нас хорошие, много времени не потеряем.

Лина положила руку мне на плечо:

— Ты молодец, Тарвин. Спасибо, что рассказал... И я очень рада, что твой отец жив.

Я поймал её взгляд и улыбнулся:

— Без вас я ничего не стою.

Я встрепнулся — чуть не забыл.

— Лина, — обратился я к ней, — маг дал Корвину какой-то шар размером с кулак. Сказал, что он даст им преимущество. Как думаешь, что это за шар?

Лина задумалась, на мгновение прикрыла глаза, будто прислушиваясь к чему-то внутри себя.

— Что это — я не знаю, — ответила она. — Это плохо. Но есть и хорошая для нас новость: они не смогут подойти к нам незамеченными — я их почую.

Я обрадованно хлопнул себя по колену:

— Это действительно прекрасная новость!

Дарк встал:

— Что ж, — произнёс он твёрдо, — раз так, пора собираться. Чем быстрее уйдём с этого места, тем лучше. И будем идти так, чтобы Корвин и его тени нас не нашли.

Я поднялся следом, уже спокойный и уверенный. Мы знали врага в лицо. А остальное зависело только от нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.